

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Петров Д.М. Погребальные комплексы могильника Истээх Быраан в Центральной Якутии: материалы современного этапа исследований // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.72679 EDN: ELEHLY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72679

Погребальные комплексы могильника Истээх Быраан в Центральной Якутии: материалы современного этапа исследований

Петров Денис Михайлович

младший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ dmpetrov-92@mail.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.72679

EDN:

ELEHLY

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2024

Аннотация: Статья посвящена современному этапу изучения могильника Истээх Быраан в Хангаласском улусе Республики Саха (Якутия). Исследование данного памятника началось в 1933 г. с раскопок захоронения знаменитого якутского князца (тойона) Мазары Бозекова, внука Тыгын Дархана, и продолжается по настоящее время. Целью данной статьи является введение в научный оборот результатов полевых работ. Основным материалом стали находки археологической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН за период 2015-2023 гг. Всего было исследовано 7 грунтовых погребений: 4 мужских, 2 женских и 1 – лошади. Обнаруженные погребальные памятники однозначно являются языческими; схожие могильные конструкции, обряд, предметный и костюмный комплексы свидетельствуют о принадлежности захороненных к одной культурной общности. Настоящее исследование базируется на основных и специальных методах исторической науки – историко-сравнительном, антропологическом, типологическом, реконструкции и др. В статье были использованы ранее не введенные в научный оборот данные погребальных памятников. Главные результаты исследования заключаются в получении

комплекса материалов, значительно расширяющих информационную базу по культурному облику и социальной структуре могильника Истээх Быраан. В качестве выводов служат несколько предположений. Исходя из того, что обнаруженные погребальные памятники относятся к разным историческим периодам, следует, что могильник формировался на протяжении протяженного временного промежутка. Это может свидетельствовать о функциональной устойчивости сопки Истээх Быраан как места захоронения. Несмотря на относительную бедность костюмного и предметного комплексов, погребенные, возможно, имели связи с элитой якутского общества через родство с тыгынидами, что подчеркивает их важное социальное положение в данной культуре.

Ключевые слова:

Якутия, позднее средневековье, новое время, погребальная археология, могильники, захоронение коня, сопроводительный инвентарь, погребальный обряд, якуты, народы Сибири

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20359 «Историко-культурное наследие народов Якутии: могильный комплекс Истээх Быраан на Средней Лене».

Введение. В 1933 г. в ходе работ археологической экспедиции Якутского областного музея (руководители – М.И. Ковинин и Г.В. Ксенофонтов) на сопке Тюекэй Быраана, приуроченной к среднеленской долине Эркээни в Западно-Кангалацком улусе Якутской АССР, было исследовано захоронение князца Мазары Бозекова [1], внука Тыгын Дархана – легендарного якутского «царя», вождя кангаласского клана до присоединения Якутии к Русскому государству [2, с. 242-245]. Князец (як. тойон) Мазары Бозеков прежде всего известен поездками в Москву на аудиенции к царю Федору Алексеевичу в 1676 и 1680 гг. [3; 4]. Рядом с захоронением Мазары, М.И. Ковынином и Г.В. Ксенофонтовым было исследовано другое погребение, которое было интерпретировано как «еще более древнее» [1].

Именно с этих раскопок начинается почти вековое изучение могильника Истээх Быраан (по современному названию сопки Тюекэй Быраана), в котором, вероятно, были погребены лица, имеющие близкое родство с легендарным Тыгыном. В 1996 г., примерно в 250 м к северо-востоку от исследованных экспедицией Якутского областного музея захоронений, археологическим отрядом Якутского государственного университета во главе с Н.К. Прокопьевым и С.К. Колодезниковым был открыт элитный могильный комплекс Ат Дабаан (другое наименование – Ат Быраан III), позднее датированный радиоуглеродным методом 1280-1490 гг. [5; 2, с. 181]. Комплекс состоял из захоронения подростка с сопроводительным конем и следами человеческого жертвоприношения. Эта находка подтвердила высокий статус погребенных в этой местности.

С 2000-х гг. на памятнике проводила работы Саха-французская археологическая экспедиция (MAFSO), в результате которых было открыто и исследовано около 10 новых погребений [6]. Экспедиция отличалась от предыдущих применением междисциплинарного подхода и основной упор делала на изучение проблем генетической истории народов Якутии и истории заболеваний. По итогам работ был введен в оборот новый пласт источников [7; 8; 9; 10].

Основываясь на этих данных, изыскания на сопке Истээх Быраан были продолжены археологической экспедицией Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Целью настоящей статьи является введение в научный оборот результатов полевых исследований в период с 2015 по 2023 гг.

Материалы и методы. Местность, на которой располагается могильник, в административном плане относится к Октемскому наслегу Хангаласского улуса. Представляет собой рассеченный небольшими распадками участок коренного берега р. Лены в средней части долины Эркээнни, вытянутый с юго-запада на северо-восток. Сопка высотой 30-40 м покрыта сосновыми лесами, у подножья протекает ручей Улаах. Все захоронения, обнаруженные в 2015-2016 гг., располагались на вершине, ближе к краю террасы (рис. 1).

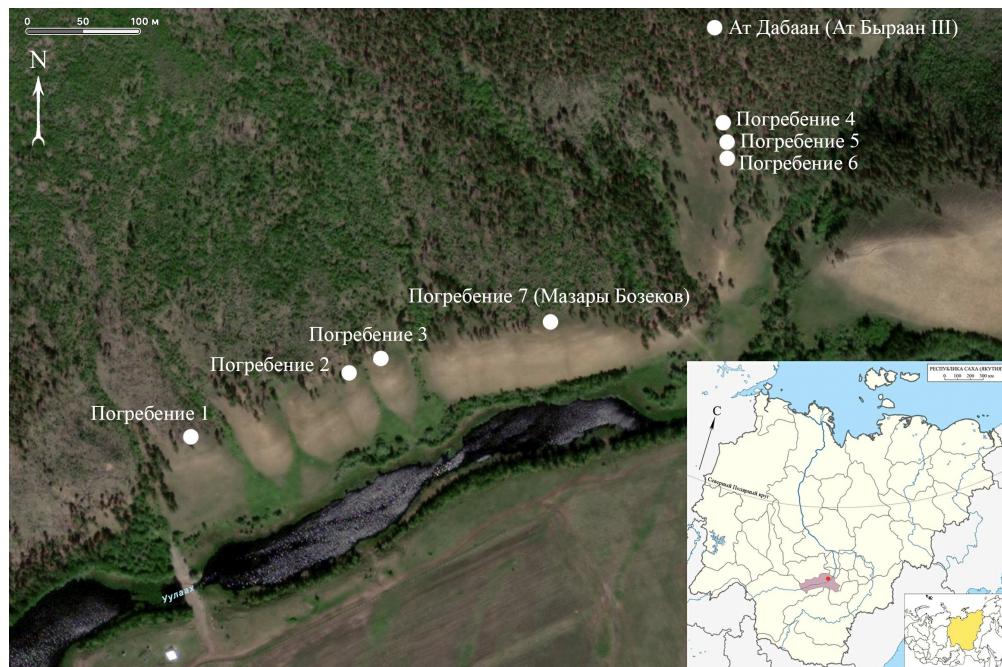

Рис. 1. Местоположение исследованных захоронений на сопке Истээх Быраан. На миникарте – могильник Истээх Быраан на административной карте Якутии; Хангаласский улус отмечен фиолетовым цветом.

Fig. 1. The location of the investigated burials on the Isteekh Byraan hill. On the minimap there is the Isteekh Byraan burial ground on the administrative map of Yakutia; Khangalassky district is marked in purple.

Погребение 1. Примерно в 360 м к юго-западу от захоронения Мазары в ходе археологической разведки было найдено захоронение с интересной могильной конструкцией. В могильной яме глубиной 60-70 см покоился примитивный гроб из расколотого надвое и выдолбленного почти целиком ствола дерева (лиственницы). К обоим концам этой «трубы» были прислонены грубо вытесанные лиственничные плахи. Крышка гроба была покрыта берестяными полотнами от урасы, между пластами которых у изножья обнаружились кости крупного скота; у северной стенки также были найдены части костей животного и фрагмент венечной части керамического сосуда. Гроб был полностью заполнен землей; внутри покоились скелетированные останки мужчины (рис. 2: 1). Погребенный лежал вытянуто, на спине, ориентированный головой на запад, лицом обращенный на север; руки слегка согнулись в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Анатомический порядок скелета был незначительно нарушен. Из сопроводительного инвентаря зафиксирован лишь сильно окислившийся клинок пальмы

у правой берцовой кости с внешней стороны.

Погребение 2. На отдалении 153 м к северо-востоку от предыдущего памятника было обнаружено захоронение лошади (рис. 2: 2). В яме неправильно-округлой формы глубиной 30-60 см были помещены череп, нижняя челюсть, позвоночник, ребра и лопатка; вместе с костями лежали развалившийся берестяной сосуд, детали седла, «овечьи» ножницы из железа, костяной гребень. Над костяком разводили небольшой огонь, о чем свидетельствуют угли и следы гари на бересте и некоторых костях.

Погребение 3. Дальше по террасе, в 22 м к северо-востоку от захоронения лошади, было обнаружено мужское погребение. В могильной яме глубиной 120 см был найден гроб из массивных неочищенных лиственничных горбылей. На крышке гроба в изножье были зафиксированы богато орнаментированный берестяной сосуд с костями крупного скота и крупная бусина-одекуй. Внутри гроба покоились головой на северо-запад частично мумифицированные костные останки (рис 2: 3). Костяк покоился на спине с незначительным завалом на правую сторону корпуса, прижатый левым боком к северной стенке гроба; лицо обращено на юг. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая согнута в локте; правая нога слегка согнута в колене, левая вытянута. Из украшений были обнаружены проволочные серьги в виде знака вопроса с белыми бусинами и металлическими пронизками. Костюм погребенного сохранился плохо, представлен остатками меховой шапки, кафтана, натазника, ноговиц и торбазов. У левой ноги была зафиксирована курительная трубка-хамса.

Рис. 2. Общий вид захоронений: 1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 3.

Fig. 2. General view of burials: 1 – burial 1; 2 – burial 2; 3 – burial 3.

Другая группа захоронений располагалась примерно в 90 м к югу (ниже по склону террасы) от памятника Ат Дабаан (Ат Быраан III), исследованного Н.К. Прокопьевым и С.К. Колодезниковым в 1996 г.

Погребение 4. В могильной яме глубиной порядка 75 см была обнаружена сильно истлевшая колода в гробовине из плах. Поверх разрушенной крышки гробовины были хаотично уложены фрагментированные берестяные полотна от урасы; крышка колоды

также была разрушена. В колоде покоились скелетированные останки мужчины (предположительно) с нарушением анатомического порядка костей, ориентированный головой на запад (рис. 3: 1). Череп был опрокинут, нижняя челюсть смещена, реберные кости лежали хаотично, позвоночный столб и тазовые кости расположены на анатомическом месте. Правая рука была согнута в локте, кисть в паховой области; от левой руки имелась только локтевая кость, перекинутая поперек корпуса в районе живота. Правая нога уложена головкой бедренной кости к левой тазовой кости задом наперед; кости левой ноги отсутствовали. По всему пространству гроба беспорядочно лежали мелкие кости. От одежды погребенного сохранились отдельные невыразительные лоскуты выделанной кожи. Справа от ноги зафиксированы сильно коррозированные фрагменты железного изделия, вероятно, клинка пальмы; в нижней части гроба найден разрушенный деревянный сосуд.

Погребение 5. Обнаружено в 7 м к югу. Под дерном фиксировались остатки бревенчатого надмогильного сооружения. В яме глубиной 70 см был обнаружен гроб из массивных горбылей с неснятой корой. Костяк женщины покоился на спине, ориентированный головой на запад (рис. 3: 2). Голова наклонена влево, лицом на север. Руки были согнуты в локте, кисти покоились на паху; ноги вытянуты. У погребенной наблюдалась прижизненная утрата всех зубов верхней челюсти с полной облитерацией корневых каналов. Костюм полностью истлел. На правой стороне головы были зафиксированы три проволочные серьги в виде знака вопроса, под головой – серьга с левого уха. В области груди, справа, лежал перстень с растительным орнаментом. Под правым локтем, между тазовой костью и стенкой гроба, лежала бусина голубого цвета; между ног обнаружена бусина тёмно-синего цвета. У правой берцовой кости, с внешней стороны, были положены реберные кости крупного скота. Слева от головы лежала птичья кость, помещенная, вероятно, по ритуальным соображениям.

Погребение 6. Располагалось в 9 м к югу. В могильной яме глубиной 90 см был обнаружен гроб-колода в гробовине из плах. Крышка гробовины была полностью устлана берестяными полотнами от урасы. Внутри гроба покоились скелетированные останки женщины. Погребенная лежала на спине, головой на запад; руки были вдоль тела, с кистями на тазовых костях; ноги вытянуты. Костюм сохранился относительно хорошо [11]. Шапка из беличьего меха с оторочкой из меха росомахи, с декорированными бисером белого и голубого цвета меховыми рожками, внутри которых были скрутки бересты. Из верхней одежды имелись шуба из шкуры лошади с оторочкой из темного меха на бортах, суконный кафтан темно-серого цвета. Нательная одежда представлена короткойшелковой рубахой желто-коричневого цвета, с жаккардовым орнаментом. На покойной также были натазники, ноговицы и торбаза из выделанной кожи. По обе стороны головы зафиксированы по две проволочные серьги с бусинами белого и черного цвета.

Погребение 7. В полевой сезон 2024 г. были произведены повторные раскопки захоронения Мазары Бозекова [12]. В результате работ были обнаружены предметы, которые не отражены в протоколах М.И. Ковинина и Г.В. Ксенофонтова, произведены фотофиксация и замеры внутримогильных конструкций (рис. 3: 3), а также собран антропологический материал (зубы, ребра, позвонки, мелкие кости).

Рис. 3. Общий вид захоронений: 1 – погребение 4; 2 – погребение 5; 3 – погребение 7 (Мазары Бозеков).

Fig. 3. General view of burials: 1 – burial 4; 2 – burial 5; 3 – burial 7 (Mazary Bozekov).

Результаты. Плохая сохранность и особенности обряда позволяют датировать погребения 1 и 4 XVII в. или более ранним периодом. Погребения 2 и 5 типологически датируются XVII-XVIII вв., а погребения 3 и 6 (ввиду удовлетворительной сохранности одежды и могильных конструкций) – XVIII в. Касаемо захоронения Мазары Бозекова (погребение 7), из документальных источников известно, что князец умер в самом начале XVIII в., с чем согласуются археологические данные.

Обнаруженные захоронения, исходя из трупоположения, наличия сопроводительного инвентаря и погребальной пищи, отсутствия нательных крестов или иных атрибутов христианской веры, однозначно являются языческими. Все захоронения располагались по направлению террасы; погребенные ориентированы головой в сторону запада (с отклонением на юг или север). Подобная ориентировка является основной в погребальной обрядности якутов и связана с их верой в существование на западе мира мертвых [13, с. 96, с. 169]. Традиционной является и положение тела на спине с вытянутыми или незначительно согнутыми верхними и нижними конечностями [13, с. 88-89; 14].

Выделяются погребения 1 и 4. Примитивность исполнения могильной конструкции в погребении 1 говорит в пользу того, что данный памятник может быть древнейшим в черте всего могильника Истээх Быраан. Погребение 4 является, по всей видимости, вторичным. Существует мнение, что до прихода русских в Якутию основным способом погребения у якутов вместо ингумации являлось захоронение воздушным способом – в гробу, установленном на специальных столбах (як. арангас). В традиционное время данный способ захоронения применялся, в основном, к родоначальникам и служителям шаманского культа [15, с. 307]. После обрушения конструкции, гроб погребался в могильной яме. Сокращению данной практики способствовали особые указы русской администрации. Вероятней всего, погребение 4 является перезахоронением с арангаса,

что объясняет полное нарушение анатомического порядка костяка и разрушения могильной конструкции. Похожее захоронение было обнаружено Саха-французской археологической экспедицией (MAFSO) в местности Сытыган Сисэ в Хангаласском улусе [16, с. 76].

Погребальные конструкции обнаруженных захоронений людей представлены вариациями гроба-колоды (як. куорчах), выдолбленного из ствола лиственницы, и ящик-гроба (як. холбо) [13, с. 63-64]. Такие гробы бытовали у якутов с эпохи средневековья и вплоть до начала XX в. В *погребении 1* отмечено расщепление цельного ствола дерева на две равные половины, в *погребениях 4* и *6* крышка была изготовлена из плах. Ящик-гроб, сложенный из горбылей, зафиксирован в *погребениях 3* и *5*. Подобный тип гробов также был широко распространен у якутов [13, с. 60]. Во всех исследованных захоронениях XVII-XVIII вв. зафиксированы типичные для этого времени гробовины из плах (як. тэбиэх); в более раннем *погребении 1* гробовина отсутствует. Широкое использование бересты в погребальных практиках якутов фиксируется с эпохи средневековья и вплоть до конца XIX в. [17].

Костюм погребенных в относительной целости сохранился только в *погребениях 3* и *6*. Обнаруженные одежды по фасону и материалам представляют собой характерные для рядового населения XVIII в. мужской и женский костюмы. Обнаруженные украшения также довольно просты и немногочисленны. Интерес вызывает наличие серег в мужском *погребении 3*, что встречается довольно редко в погребальных памятниках якутов. Серьги также были обнаружены в захоронении мальчика-подростка Ат Дабаан (Ат Быраан III) [18; 2, с. 181-182]. В этнографическое время якутские мужчины серег уже практически не носили. Во всех захоронениях (за исключением *погребения 7*) отмечается довольно бедный сопроводительный инвентарь. Так, во всех захоронениях отсутствуют характерные для той эпохи статусные вещи – элементы нарядной конской сбруи, наборные пояса, медные котлы, качественное оружие и т.д. Из оружия обнаружены только клинки охотничьих пальм в *погребениях 1* и *4*.

Лошадь в *погребении 2* была расчленена, что встречается довольно редко. Вполне возможно, что мясо животного было употреблено в пищу в ходе погребальной трапезы. Захоронения лошадей характерны для могильных комплексов представителей якутской элиты XVIII в. Обычно лошади погребались целиком, нередко взнужденные и/или оседланные [19]. Встречается и захоронение только головы и конечностей лошади. Интересно, что в захоронении Ат Дабаан (Ат Быраан III) лошадь также была расчленена, а кости обуглены [13, с. 33]. Использование огня в захоронениях лошадей фиксировалось археологами и ранее. Так, кремированный костяк лошади был найден в захоронении Кюеллэрики в Мегино-Кангалацком районе [20, с. 198].

Выводы. Приведенные материалы дополняют комплекс знаний по могильнику Истээх Быраан. Исходя из исследованных захоронений можно предположить, что могильник формировался на протяжении довольно растянутого хронологического промежутка. Единый погребальный обряд и типологически схожий предметный состав говорят в пользу того, что все захороненные являлись представителями одной культурной общности. Небольшое количество захороненных на достаточно большой площади могильника вероятно связано с тем, что в данной местности хоронили только лиц, обладающих высоким социальным статусом. Вместе с тем, нужно отметить довольно бедный предметный и костюмный комплексы исследованных погребений – возможно, что высокий социальный статус захороненных был обусловлен главным образом кровным

родством с представителями правящей элиты, к которой, несомненно, относились Мазары Бозеков и подросток из погребения Ат Быраан (Ат Быраан III).

В дальнейшем необходимо проведение датирования этих захоронений естественнонаучными методами и антропологическое изучение костных останков. Кроме этого, благодаря обнаружению костных останков Мазары появились перспективы для обширного междисциплинарного исследования генеалогии тыгынидов – самой знаменитой тойонской династии якутов.

Библиография

1. Винокуров П. Тринадцать погребений одной экспедиции // Илин. 1999. № 3-4.
2. История Якутии: в 3 т. / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. Новосибирск: Наука, 2020. Т. I. 536 с.
3. Иванов В. Н. Представители якутского народа на приеме у русского царя (1676 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 6-30.
4. Борисов А.А. Мазары Бозеков: диалог с властью на державном пространстве. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2023. 224 с.
5. Бравина Р.И., Прокопьева А.Н., Петров Д.М., Сыроватский В.В. Погребения по обряду кремации Ат Быран III и Куудук III в долине Эркээни на Средней Лене (XIV – XVIII вв.) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 10. С.109-123. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.10.31033 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_31033.html
6. Кирьянов Н.С., Crubézy E., Duchesne S., Gérard P., Mougin V., Géraut A., Petit C., Колодезников С.К., Попов В.В., Романова Л.Г., Алексеев А.Н., Бравина Р.И. Раскопки могильного комплекса позднего средневековья «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам работ Саха-Французской археологической экспедиции в 2016 году) // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй доклады III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Владивосток: Издательство Дальнаука, 2017. С. 148-154.
7. Keyser C., Hollard C., Gonzalez A., Fausser J. L., Rivals E., Alexeev A. N., Riberon A., Crubézy E., Ludes B. The ancient Yakuts: a population genetic enigma // Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences. 2015. No. 370(1660), 20130385.
8. Zvénigorosky V, Crubézy E., Gibert M., Thèves C, Hollard C., Gonzalez A, Fedorova S.A., Alexeev A.N., Bravina R.I., Ludes B., Keyser C. The genetics of kinship in remote human groups // Forensic Science International: Genetics. 2016. No. 25. Pp. 52-62.
9. Hochstrasser-Petit Ch., Romanova L., Duchesne S. [et al.] Yakut clothes of the 17th AND 18th centuries, archaeology and restitution // Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii. 2020. No. 4(51). Pp. 131-147.
10. Duchesne, S. Pratiques funéraires, biologie humaine et diffusion culturelle en Iakoutie (16e-19e siècles). Anthropologie biologique. Université Paul Sabatier - Toulouse III, 2020. 432 p.
11. Парфенова А.Р., Петров Д.М. Графическая реконструкция традиционной одежды якутов XVIII в. (по материалам захоронения Ат-Быраан-2) // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. 2016. С. 194-195.
12. Прокопьева А.Н., Петров Д.М., Иванова Л.Ф. Могильный комплекс Истээх Быраан: повторное вскрытие погребения Мазары Бозекова // Интеллектуалы на окраине Российского государства: персональные истории, стратегии, дискурсы о будущем (кросс-временные исследования): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 135-летию выдающегося ученого, общественного деятеля, мыслителя-евразийца Гавриила

- Васильевича Ксенофонтова 2-3 ноября 2023 г. / редакционная коллегия: Е. Н. Романова, С. А. Алексеева, Г. Н. Варавина и др. Якутск: ИЦ НБ РС (Я), 2024. С. 179-184.
13. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XV вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
14. Бравина Р.И., Дьяконов В.М. Раннеякутские средневековые погребения XIV–XVII вв.: совокупность отличительных признаков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 3 (12). С. 27-32.
15. Якуты-Саха / Отв. редакторы: Н. А. Алексеев и др. Москва: Наука, 2012. 598 с.
16. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам Саха-французской археологической экспедиции) / под редакцией Э. Крюбези и А.Н. Алексеева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. 226 с.
17. Бравина Р.И., Соловьева Е.Н., Петров Д.М., Сыроватский В.В. Береста в погребальном обряде якутов: по материалам погребения Учугей Юрях (XV–XVII вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 95-106.
18. Яковлева К.М., Прокопьева А.Н. Украшения из могильника Ат-Дабаан // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск: Братский государственный университете. 2018. № 4 (34). С. 163-167.
19. Константинов И.В. Захоронение с конем в Якутии (новые данные по этногенезу якутов). // По следам древних культур Якутии. Якутск: Якутское книжное издательство, 1970. С. 183-197.
20. Константинов И.В. Новые материалы о захоронениях якутов XVIII в. // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975. С. 197-200.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рассматриваемый текст «Погребальные комплексы могильника Истээх Быраан в Центральной Якутии: материалы современного этапа исследований» представляет собой обобщение результатов полевых археологических работ, а именно - проводившихся с 2015 по 2023 гг. изысканий на сопке Истээх Быраан в рамках работ археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Рецензируемая работа обладает четкой структурой, текст поделен на четыре части: введение, материалы и методы, результаты, выводы. Во Введении дается характеристика исследования и предыстория района раскопок, в материалах и методах дается подробное описание семи захоронений, излучавшихся в ходе проведений археологических работ, в т.ч. захоронение Мазары Бозекова, якутского князька (тойона), известного своими поездками к московскому царю Федору Алексеевичу в конце XVII века. Охарактеризованы четыре мужские могилы, две женские и захоронения коня. Описание дополнено картами и фотографическими материалами. В разделе Результаты дается примерная датировка изучаемых захоронений (разные периоды XVII-XVIII веков), делаются предположения относительно способов погребения, одежды и прочих атрибутов погребенных, выявленных в ходе археологических раскопок. Проводятся сравнительные сопоставления с захоронениями в других районах Якутии. В разделе Выводы автор делает предположение, что могильник формировался на протяжении довольно растянутого хронологического промежутка, а все захороненные являлись представителями одной культурной общности. Также вероятно что захороненные мужчины и женщины обладали высоким социальным статусом. Вместе с тем отмечается довольно бедный предметный и костюмный комплексы

погребений. Автор указывает на перспективы дальнейшего использования результатов данных конкретных полевых исследований как в антропологическом дискурсе, так и в генеалогическом междисциплинарном исследовании по изучению династии Тыгинидов. Тексты присуща четкая логическая последовательность изложения материала, опора на конкретные результаты исследований, обоснованность выводов. Содержательно текст носит конкретно-прикладной характер, основное внимание автор уделяет именно конкретным результатам данной серии археологических экспедиций, собственно так и заявлена цель работы - введение в научный оборот результатов проводившихся археологических изысканий. Вероятно по этой причине интерпретация полученных данных довольно ограничена, равно как отсутствует в тексте суммарный результат проводившихся ранее исследований в этом районе, указано лишь что они проводятся уже достаточно долгое время, что в последнее время при работах применялся междисциплинарный подход, а основной упор делался на изучение проблем генетической истории народов Якутии и истории заболеваний, был введен в оборот новый пласт источников. Что именно дали более ранние исследования в упомянутых сферах, насколько полученные в 2015-2023 гг. данные совпадают/противоречат с результатами предыдущей научной деятельности - автором не сообщается, вероятно это будет сделано уже в других текстах. В целом работа написана на должном научно-методическом уровне и может быть рекомендована к публикации.